

ОБ УРОКАХ ПРАКТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

© 2014 г. Г.В. Сдасюк, А.А. Тишков

Институт географии РАН

Поступила в редакцию 01.02.2014 г.

В статье в формате анализа книги А.К. Тулохонова “О географии в современном обществе. Или уроки практической географии” рассмотрены вопросы регионального устойчивого развития в связи с реализацией приоритетного национального проекта XXI века – подъема Сибири и Дальнего Востока. Обсуждаются некоторые острые вопросы регионального развития: Россия и ее регионы в условиях глобализации, Байкальский регион как мировая модельная территория устойчивого развития, опасность депрессивного состояния Азиатской России и возможные пути ее социально-экономического подъема, приграничное сотрудничество как важное направление национального проекта подъема Сибири и Дальнего Востока. Делается вывод о необходимости уточнения парадигмы взаимодействия географии с практикой, прежде всего как опережающего научного освоения пространства.

Подъем Сибири и Дальнего Востока определен президентом РФ В.В. Путиным в послании к Федеральному собранию 12 декабря 2013 г. как “наш национальный приоритет на весь XXI век”. Он подчеркнул, что “ресурсы и государства, и частного бизнеса должны идти на развитие, на достижение стратегических целей XXI века”. Решение стратегических целей такой сложности требует междисциплинарных исследований, обоснования перехода к инновационной модели устойчивого развития. Для этого необходима мобилизация знаний и уточнение приоритетов исследований, прежде всего прикладных.

В свете задач географического сопровождения национального проекта подъема Сибири и Дальнего Востока особую актуальность приобретает книга известного географа, директора Байкальского института природопользования СО РАН, члена-корреспондента РАН, члена Федерального собрания РФ *Арнольда Кирилловича Тулохонова* “О географии в современном обществе. Или уроки практической географии” [5]¹. Цель книги, по определению автора, – “оценка политических и социально-экономических процессов, происходящих на рубеже веков и двух тысячелетий в российском обществе и, в первую очередь, в ее самой дальней глубинке”. При этом, “может быть, впервые такой анализ сделан с географической точки зрения – единственной науки, которая системно изучает и природную, и социальную составляющие окружающей нас среды” (с. 5).

Автор книги – ученый, кровно связанный с Байкальским регионом. Он родился в 1949 г. в Усть-Ордынском Бурятском округе, окончил Географический факультет Иркутского государственного университета. После работы в производственных учреждениях защитил кандидатскую и докторскую диссертации, возглавил Байкальский институт природопользования СО РАН, стал членом-корреспондентом РАН, а с июня 2013 г. – член Совета Федерации (член Комитета по образованию и науке).

Судя по содержанию его книг и выступлений [5, 6] он особенно остро чувствует и глубоко знает сложнейшие проблемы Азиатской части России и Байкальского региона, что позволяет ему не только через публикации, но и в конкретных делах реализовать свои предложения и идеи.

А.К. Тулохонова отличает государственный подход в определении приоритетных проблем развития регионов России. Он характеризует существенную роль, которую может и должна играть географическая наука в их решении. Книга ученого привлекает искренностью и принципиальностью. “Обстоятельства переменчивы, принципы никогда” (О. Бальзак) – такой эпиграф выбрал автор к главе “Об уроках жизни и нашей памяти” (с. 140).

Материалы книги А.К. Тулохонова адресуются коллегам-ученым, лицам, принимающим решения, и широкой общественности. Публицистический стиль некоторых разделов, объединенных в 11 глав, освещающих приоритетные проблемы развития на национальном, региональном и локальном уровнях, не снижает в целом научный

¹ Далее страницы из этой книги указываются без упоминания источника.

характер публикаций. Книга включает также пять приложений (с. 211–227) – служебные записки, которые автор в разные годы направлял Президенту Республики Бурятия, в Президиум Байкальского научного центра Сибирского отделения РАН (БНЦ СО РАН) и другие официальные инстанции. В них привлекается внимание к острым проблемам, требующим принятия действенных мер решения: – демографическим, отношениям с Монголией и др.

Можно выделить следующие основные проблемно-тематические блоки книги – важные с географических позиций при реализации Национального проекта подъема Сибири и Дальнего Востока:

- научное обоснование политики развития России и ее регионов в условиях глобализации;
- Байкальский регион как мировая модельная территория устойчивого развития;
- опасность депрессивного состояния районов Азиатской России, пути их социально-экономического подъема;
- развитие приграничного сотрудничества – важное направление проекта подъема Сибири и Дальнего Востока.

Критический анализ жизненно важных проблем автор сочетает с конструктивными предложениями, направленными на коррекцию проводимого курса регионального развития, который сопровождается социально-экономической и природно-экологической деградацией, тенденциями региональной дезинтеграции и депопуляции. Автор руководствуется принципом (см. эпиграф главы 7): “Истинный патриот тот, кто говорит правду даже своей стране” (Жан Жорес, с. 147). А.К. Тулохонов предупреждает о рисках и опасностях современных тенденций развития, он предлагает систему мер предотвращения катастрофы.

Книга начинается главой “О роли науки в обществе и что такое современная география сегодня?” Идеи необходимости научного обоснования развития во взаимосвязи масштабов – от глобального до регионально-локального – пронизывают всю книгу. Камертоном книги звучит напоминание – наука, экономика знаний являются ведущими факторами прогресса XXI века. Высоко оценивая труды предшествующего поколения географов, автор напоминает “уроки практической географии”. С начала 1920-х гг. ученые, получив социальный заказ, разрабатывали планы и проекты крупного промышленного строительства, участвовали в создании основ индустриализации

страны и социально-экономического развития страны, регионов Сибири и Дальнего Востока.

В книге выражено большое беспокойство о судьбе российской науки, переживающей в наши дни опасность разрушения. А.К. Тулохонов выделяет слова В. Путина, что в России имеется “огромное наследие фундаментальной науки, наличие инженерных школ, сохранившаяся во многих отраслях база опытного производства”. Но он подвергает сомнению тезис, что “восстановление инновационного характера нашей экономики надо начинать с университетов – и как центров фундаментальной науки, и как кадровой основы инновационного развития”. Он задается вопросом: “Как можно восстанавливать то, чего не было?” и напоминает: “...сегодняшняя научная среда и ее элита после двух десятилетий развала не столь многочисленна, чтобы ее собрать и в Сколково, и в университетах, и еще сохранять в академии. Это реальный путь окончательно подорвать науку на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке” (с. 121).

Рациональное социально-экономическое развитие территорий требует опережающего научного освоения пространства. Автор напоминает о большой роли в интеллектуальном и социально-экономическом развитии восточных регионов страны, которую играют создаваемые с конца 1950-х гг. Сибирское (Новосибирск), Уральское (Екатеринбург) и Дальневосточное (Владивосток) отделения Академии наук.

Байкальский институт природопользования (БИП) был основан в 1991 г. Его активная научно-исследовательская работа развернулась в сложнейшие 1990-е гг. В этом “неоценимой была поддержка со стороны руководства Сибирского отделения РАН и, прежде всего, В.А. Коптюга”, – пишет А.К. Тулохонов (с. 140). Памяти этого выдающегося ученого он посвятил статью “Устойчивость в науке” (с. 141), в которой говорит об особой роли ученых, “в равной степени профессиональных в разных сферах научной деятельности и, особенно, на стыке разных дисциплин, где и происходят главные открытия нашей жизни”. Он подчеркивает “роль В.А. Коптюга в развитии главного направления его деятельности последнего времени – разработке идеи устойчивого развития в глобальном масштабе и в региональном внимании к решению на этой основе байкальских проблем” (с. 141).

Именно президент СО РАН академик В.А. Коптюг входил в группу высокого уровня по устойчивому развитию при Генеральном секретаре ООН и в 1993 г. на сессии ООН сказал, что озеро Байкал “представляет интерес как модельный полигон

для разработки теории и практики устойчивого развития” (с. 115). По его инициативе на базе Байкальского института природопользования в 1994 г. прошла международная конференция по линии научного комитета при НАТО “Байкальский регион как мировая модельная территория устойчивого развития”. Тогда были заложены основы международного сотрудничества на Байкале. Озеро Байкал включено в Список Всемирного природного наследия под эгидой ЮНЕСКО. Мы 20 лет назад писали о Байкальском регионе как о “ключевом регионе устойчивого развития” [4] и обращали внимание на важность законодательного регулирования в нем природопользования.

Проблемы охраны и развития Байкальского региона занимают центральное место в научно-исследовательской деятельности БИП. Исследования ведутся с позиций концепции устойчивого развития – интегрального рассмотрения социально-экологических и экономических проблем развития. Эти проблемы – достижения и трудности их решения (иллюзии и реальность) – характеризуются в главе 4, самой большой по объему: «Что такое “Байкальская проблема” и как ее решать?» (с. 67–108).

В 1999 г. был принят закон РФ “Об охране озера Байкал” – единственный в России природоохранный закон для отдельного географического объекта и региона. Этому предшествовало принятие “Генеральной концепции развития производительных сил в бассейне озера Байкал” и ряда нормативных документов, была утверждена “Территориальная комплексная схема охраны природы бассейна Байкала” (ТерКСОП “Байкал”) (с. 69). А.К. Тулохонов анализирует причины того, что закон и многочисленные нормативные акты и научные рекомендации не эффективны. Развитие Байкальского региона сопровождается экологическими рисками и опасностями. Одна из главных причин этого – недостаточное согласование деятельности административно-территориальных структур разных уровней. Закон издан на федеральном уровне, но при этом не предусматривается его финансирование из федерального бюджета. Это должны осуществлять субъекты федерации – Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край, что перекладывается на предприятия. Реализация программ в большой мере зависит от того, насколько местное население, муниципальные органы власти понимают их цели и насколько они заинтересованы в их результатах. Однако этому препятствует не стимулирующий, а запретительный характер мер охраны Байкала, отсутствие экономических механизмов природоохранных мер, четкой координации дея-

тельности субъектов федерации, образующих Байкальский регион. “Охранять Байкал должна не только Бурятия”, – подчеркивает Тулохонов (с. 72–73). Со времени завершения строительства Иркутской ГЭС на Ангаре в 1957 г. Байкал стал частью Иркутского водохранилища, ограниченного плотиной в г. Иркутске. Его гидрологический режим определяется в большой мере интересами владельцев ОАО “Иркутскэнерго”. Стремясь получить дополнительно количество дешевой вырабатываемой электроэнергии, оно временами стремится поднять уровень воды. Это происходит в нарушение постановления, запрещающего поднятие воды в Байкале, что грозит необратимыми изменениями.

А.К. Тулохонов пишет о непоследовательности природоохранной деятельности в стране. Так, органы исполнительной власти стремятся направить деятельность администрации природных заповедников и парков на поиски внебюджетных источников финансирования. Но “монетаризация” их деятельности нередко ведет к ослаблению природоохранных функций. «С другой стороны, внезапно появляются директивы Правительства об ужесточении природоохранной деятельности. Все эти факты “шарахания” природоохранной работы – мы наблюдаем в последние годы и на Байкальской природной территории» (с. 106), ведь подзаконные акты к Закону об охране Байкала предусматривают запрещение любой хозяйственной деятельности в пределах ее Центральной экологической зоны. Автор книги убеждает: “Следует отказаться от механизма жестких ограничений хозяйственной деятельности для местного населения” (с. 107). “Развивая экономику, мы сохраним Байкал”, – пишет он. Необходимо не только прекращение сбросов Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК)², но и проведение последовательной политики системы эколого-экономических мер, ориентированных на полноценное и долгосрочное сохранение Байкала. Очевидна необходимость разработки и реализации программы развития “Зеленой экономики” Байкальского региона, базирующейся на использовании и поддержании региональных экосистемных услуг, обеспечении занятости местного населения и повышении качества его жизни [1, 2].

“Что неэкологично, то неэкономично”, – говорит автор (с. 69) и приводит пример: наличие хи-

² По сообщению ИТАР-ТАСС (<http://www.itar-tass.com/>), 25 декабря 2013 г. БЦБК официально закрыт. С 1999 по 2007 гг., когда комбинат работал на полную мощность, ежегодно в Байкал сбрасывалось от 37 до 48 млн. тонн отходов.

мического загрязнения тормозит приток инвестиций в Байкальский регион. Это касается, прежде всего, перспектив развития производства бутилированной питьевой воды с брендом “Байкал”. При соответствующей организации производства страна может получить громадную экономическую выгоду: “розлив даже 50 см байкальской воды с акватории 20 тыс. кв. км при стоимости 1 литр 10 руб. многократно превышает годовой бюджет России” (с. 114). Отсутствие адекватной инфраструктуры тормозит развитие туризма на Байкале, обладающего выдающимися рекреационными ресурсами.

В книге подчеркивается необходимость повышения профессионального уровня руководителей, имеющих отношение к использованию природных ресурсов. В первой редакции федерального закона “Об охране окружающей природной среды” была статья об обязательной экологической подготовке руководителей, но потом она была изъята. Парламент Бурятии также отверг проект, предложенный автором, об экологическом образовании и формировании экологической культуры населения” (с. 99).

Негативные тенденции последнего двадцатилетия – упадок экономического и научного потенциала, деиндустриализация, односторонняя энергетическая и сырьевая специализация хозяйства, депопуляция – особенно тяжело проявляются в Азиатской части России. Чрезмерная централизация финансово-экономического управления негативно влияет на социально-экономическое развитие ее восточных регионов – основных поставщиков сырьевых ресурсов. Крупные сибирские предприятия контролируются компаниями, зарегистрированными в Москве, Санкт-Петербурге и в оффшорах. Финансово-экономические показатели учитываются по месту регистрации головных офисов вертикально-интегрированных компаний. Потоки ресурсов, поставляемых восточными территориями, практически не поступают в бюджетные системы самих регионов, а направляются в финансово-промышленные штаб-квартиры, контролирующие базовые предприятия макрорегиона. *Объем трансфертов, выделяемых из федерального бюджета на всю Сибирь, оказывается меньше чистой прибыли отдельных компаний, эксплуатирующих сибирские ресурсы*, – таких как “Газпром”, “Роснефть”, “Сибнефть”, “Норильский никель”, “РУСАЛ”, “АЛРОСА” и др.

Книга включает раздел с названием, вселяющим беспокойство: “Назревает разрыв? Запад России не знает о потерях на Востоке” (с. 24–27).

Автор раздела пишет: “Не понимать, что Россия существует во многом за счет сибирских ресурсов – уже преступно” (с. 25). Это – реакция специалиста на искаженность понятий “доноры” и “дотационные” районы. Вывоз сырья из восточных районов, прибыль от которых поступает в штаб-квартиры олигархов и Центр, превращает “сырьевые” районы в “дотационные”, обрекая их на “внутренний колониализм”. Чрезмерная централизация власти лишает субъекты федерации ресурсов и стимулов развития. А.К. Тулохонов в отношении Бурятии пишет: “... у республики нет ничего за душой. Байкал – федеральный, дороги – федеральные, реки – федеральные, лес – федеральный. У нас только обязанности” (с. 115). Он ставит вопрос и отвечает на него: «Почему я против строительства нефтепровода “Восточная Сибирь – Тихий океан”» (ВСТО, с. 111–114). Нефтепровод, проложенный от Тайшета в Иркутской области до порта Козьмино близ Владивостока, функционирует с конца 2009 г. Планируется, что при введении на полную мощность 24 млн т нефти будет поступать по нему из Западной Сибири и 56 млн т из месторождений Восточной Сибири и Якутии. Однако, по оценкам специалистов, разведанная сырьевая база сможет обеспечивать ВСТО лишь в течение десятилетия. Тулохонов критически оценивает энергетическую стратегию России, “согласно которой необходимо добывать 450–500 млн т нефти, вместе с нефтепродуктами Россия экспортирует сегодня 275 млн т” (с. 109). Он напоминает, что СССР экспортировал 140 млн т нефти, и цены на нее тогда были гораздо ниже современных.

Как и многие специалисты, он критически относится к созданию стабилизационного фонда (в большой мере за счет нефтедолларов), предназначенного для будущих поколений. Он считает целесообразнее “оставить нефть в недрах – наши потомки лучше разберутся в своих потребностях” (с. 113). Именно этот принцип – забота о передаче природного и культурного наследия нашим потомкам – является одним из главных постулатов концепции устойчивого развития.

Ученые, общественные деятели давно бьют тревогу об опасности депопуляции Азиатской России – главного поставщика топливно-энергетических и других сырьевых ресурсов. Опасность фактической утраты контроля над этими территориями усиливается соседством густо заселенных и быстро развивающихся районов Китая. На фоне общего сокращения численности населения России Сибирь и Дальний Восток выделяются в худшую сторону. Если по стране темпы сокращения составили в 2002–2010 гг. 1.6%, то в Сибирском

федеральном округе они достигли 4%, в Дальневосточном – 6% (с. 24).

Межрегиональные диспропорции в России углубляются. В книге отмечено, что только с 1995 г. по 2006 г. валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения в развитых районах вырос со 120% до 140% по отношению к среднероссийскому уровню, а в менее развитых – упал с 57% до 43%. Бюджетные расходы на одного жителя в первых в 4–5 раз превышают обеспечение жителей бедных районов (с. 32). В России, как и в других странах федеративного устройства и сложной этно-национальной структуры, резкие региональные диспропорции развития порождают тенденции сепаратизма.

Упадок обрабатывающих отраслей промышленности, кризис сельского хозяйства, безработица стимулируют отток населения, в первую очередь, молодежи в города Европейской России. Московский мегаполис, превосходящий по численности населения Восточную Сибирь и Дальний Восток, вместе взятые, быстро растет. Его перегруженность приводит к инфраструктурному и экологическому коллапсу, усиливается разрастанием “Новой” Москвы, против искусственного создания которой выступало научное экспертное сообщество.

Оздоровление демографической ситуации России, изменение вектора миграции населения с западного на восточное направление требует проведения активной государственной региональной политики. Необходимо создание экономических стимулов заселения пустеющих приграничных территорий. Обращаясь к урокам прошлого, Тулохонов напоминает: “В результате столыпинской политики только с 1905 по 1914 годы на восточные окраины России было переселено более 4 млн человек, что в два раза увеличило численность местного населения. Возрос военно-стратегический потенциал Дальнего Востока” (с. 125). Он напоминает о стройках всесоюзного значения в советский период, о необходимости возрождения традиционных духовных ценностей, воспитании патриотизма.

Важная составляющая Национального проекта по развитию Сибири и Дальнего Востока – создание сети, по словам В. Путина, “специальных территорий опережающего экономического развития с особыми условиями для организации несырьевых производств, ориентированных в том числе и на экспорт...” (курсив авторов). Путин поручил до 1 июля 2014 г. решить, где конкретно будут организованы такие территории, а также обеспечить нормативно-правовую поддержку

этому проекту. Само выделение территорий опережающего экономического развития ориентировано на использование выгод эффекта агломерации – концентрации производств. Однако следует осознавать и риски метода освоения территории, начиная с “земель вокруг крупных экономических центров”. Это может привести, предупреждает А.К. Тулохонов, к тому, что все население Сибири и Дальнего Востока соберется вокруг нескольких городов-миллионеров, расположенных вдоль Транссиба, или вообще переедет в европейский центр России. Создание “полюсов и центров роста” должно сочетаться с проектами развития обширных, слабо заселенных территорий. Это пространство – не “пустота”. С использованием этих территорий связана судьба малочисленных народов, обитающих здесь и занимающихся в основном традиционными видами природопользования. С карты России уже исчезли Коми-Пермяцкий, Таймырский, Эвенкийский, Усть-Ордынский, Бурятский и Агинский национальные округа, которые по площади больше многих европейских государств и российских областей (с. 121). “В результате... включения автономных округов в состав краев и областей в 2003–2008 гг. число субъектов федерации сократилось с 89 до 83; прекратили существование 6 из 10 автономных округов”. Автор книги обращает внимание, что реорганизация “коснулась части северных, сибирских и дальневосточных этносов, которые никогда не страдали сепаратизмом” (с. 16). В мире осознана глобальная ответственность за судьбы малочисленных народов, осуществляются международные программы, направленные на сохранение основ их существования – традиционное природопользование.

В главе 8 “О селе, сельском хозяйстве и пище нашей” (с. 157–169) А.К. Тулохонов говорит о пагубных последствиях политики, ориентированной на массовый импорт продовольствия и создание крупных агрохолдингов, на которых занято небольшое число работающих. Он напоминает, что за последние 8 лет с карты России исчезли 8,5 тыс. сел, а число “мертвых” деревень достигло 19,5 тыс. (с. 209), пишет о заброшенных полях и фермах, о приоритете социальной политики государства – “сохранении *оставшегося* сельского населения и обеспечении его необходимой работой и инфраструктурой”.

В связи с этим он обращается к результатам работы своего Института, который занимается и проблемами сельского хозяйства Бурятии, развития кочевничьего животноводства (с. 160–162). До революции в Бурятии производилось в 10 раз больше мяса, чем теперь. За многие века кочев-

ного животноводства были выведены породы скота, прекрасно адаптированные к местным природным условиям (грубошерстное овцеводство при минимальных затратах способно давать максимальную прибыль).

Региональные проблемы развития сельского хозяйства А.К. Тулохонов рассматривает, учитывая большие потребности страны в продукции животноводства. Все более востребованной в мире и в России становится экологически чистая продукция. Бурятия обладает благоприятными условиями для выпуска традиционных видов продукции – мяса, рыбы (омуля), ягод, кедровых орехов и др. БИП, Бурятская сельскохозяйственная академия, Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН разрабатывают (по гранту “Темпус”) совместно с университетами Италии и Австрии проект “Органическое фермерство в Забайкалье”. Цель проекта – создание системы производства экологически чистых продуктов питания. Предлагается всем видам продукции дать единый товарный знак – бренд “Байкал-Бурятия”, гарантирующий высокое потребительское качество. Это обеспечило бы спрос на такую продукцию Москвы и других крупных городов страны.

А.К. Тулохонов выделяет как приоритетные проблемы приграничного сотрудничества Сибири и Дальнего Востока. Он пишет: “В отличие от западных приграничных территорий России, где действуют законодательные стандарты Европейского Союза (“еврорегионы”), на азиатском приграничье резко ограничены возможности международного сотрудничества на региональном и муниципальном уровне” (с. 223). Как известно, этим вопросам посвящена монография “Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития)” [3]. Авторы справедливо считают, что специальное внимание должно уделяться развитию приграничных территорий Горного Алтая, Тувы, Бурятии. Забайкальского края, Сахалина, Курил и Камчатки.

А.К. Тулохонов анализирует меняющееся геополитическое положение восточных районов страны, проблемы соседства и приграничного сотрудничества. Он пишет: “Природно-ресурсная рента лежит в основе экономики нефтяных регионов, энергетическая рента позволяет развивать энергоемкие отрасли Красноярского края и Иркутской области. Существуют преимущества лесных и приморских территорий” (с. 36). Он считает, что “наиболее простой формой ренты может служить географическое положение региона”. Именно это может содействовать подъему Забайкалья с его

срединным положением в России и прямыми выходами к государственным границам Монголии и Китая. Не следует недооценивать и то, что Бурятия – один из центров буддизма в нашей стране.

Однако, – отмечает А.К. Тулохонов, – “увлекшись демократическими реформами, российские политики на два десятилетия забыли о Монголии” (с. 17). Его статьи, доклады, служебные записки убеждают – стратегические интересы России требуют восстановления утерянных геополитических позиций, при особом значении Китая и Монголии. В 2012 г. он направлял в Президиум БНЦ СО РАН служебную записку “О новых факторах развития российско-монгольских отношений” (с. 220–223), в которой напоминает, что в период “забвения” стратегической важности российско-монгольских связей Монголия “вошла в орбиту интересов США, Японии и Южной Кореи”, не стала входить в Шанхайскую организацию³, содействовала проведению на ее территории совместных американо-монгольских военных учений. Внутренняя политика Монголии направлена на освоение угольных и медно-золоторудных месторождений на юге страны, ориентированное на поставки сырья в КНР и страны Запада. Для обеспечения водой и электроэнергией предполагается строительство на р. Селенге ряда ГЭС. На верховьях р. Орхон, притоке Селенги, проектируется строительство канала длиной 740 км для доставки воды на горнодобывающие комбинаты и развития сельского хозяйства.

Учитывая, что эти динамичные геополитические сдвиги могут оказать негативное эколого-экономическое воздействие на весь Байкальский регион, А.К. Тулохонов напоминает, что сохранение экосистемы Байкала зависит от состояния бассейна реки Селенги, значительная часть которого находится на территории Монголии. В июле 2012 г. он пишет служебную записку “О новых факторах развития российско-монгольских отношений” (с. 220–223), выдвигает альтернативный план экономического сотрудничества. На базе Ковыктинского газоконденсатного месторождения на севере Иркутской области, подготовленного к освоению, он предлагает строительство магистрального газопровода в Монголию с возможным

³ Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – региональная международная организация, основанная в 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

продолжением в Китай. При его прокладке решается вопрос газификации юга Иркутской области и Южной Бурятии, предлагается осуществить комплексную программу “Бассейн р. Селенга как модельная территория устойчивого развития и трансграничного сотрудничества” (с. 127).

Известно, что современное состояние и тенденции развития соседствующих территорий России и Китая контрастно различны. С 2002 г. в Китае активно реализуются специальные программы развития Северо-Восточного Китая и Внутренней Монголии, составляющие важную часть системы планирования в Китае в рамках текущего 12-го и предшествовавших пятилетних планов. А.К. Тулохонов обращает внимание на динамичное, планомерное развитие приграничных территорий КНР: “Китай развивает приграничные территории за счет российских территорий и услуг. На этой основе возникли новые города Маньчжурия, Хэйхэ и другие, потенциал которых за десять лет вырос в разы. По этому же пути намерены пойти и монгольские приграничные территории, где создаются особые экономические зоны” (с. 212). В России, – подчеркивает А.К. Тулохонов, – очевидна необходимость принятия закона о приграничном сотрудничестве, нужны правовые документы, регламентирующие торговые и другие отношения. В качестве первого шага целесообразно создание Совета глав приграничных регионов Азиатской России (9 субъектов федерации), организация в Улан-Удэ филиала штаб-квартиры ШОС, а в Кяхте – свободной экономической зоны (с. 212). Создание региональных структур по подобию “Еврорегионов” дало бы выход на кредиты азиатских банков, стимулировало бы разностороннее сотрудничество. “Режим наибольшего благоприятствования” нужен уже на уровне приграничных муниципалитетов, которые должны стать “лицом страны”, а сами внешнеэкономические отношения – базой для выхода на бездотационный режим приграничных районов от Алтая до Дальнего Востока. Целесообразно создание системы трансграничных особо охраняемых территорий – Хубсугул-Тункинского национального парка, Дарурского заповедника с прилегающими участками Монголии, природной территории “Золотой Алтай” (совместно КНР и Казахстаном). Но самая главная задача – развитие российско-монгольско-китайских отношений в трансграничных речных бассейнах Селенги и Амура, которое важно для реализации Национального проекта подъема Сибири и Дальнего Востока.

В Послании Президента Федеральному собранию 12.12.13 г. говорится: “Современной России необходима широкая общественная дискуссия, причем с практическими результатами, когда об-

щественные инициативы становятся частью государственной политики, и общество контролирует их исполнение. Как при федеральных, так и при региональных органах исполнительной власти необходимо создавать общественные советы. < >...они не должны быть формальным придатком и декоративной структурой, а призваны выступать в роли экспертов, а порой и конструктивных оппонентов ведомств, быть активными участниками системы противодействия коррупции” (курсив авторов). Статья А.К. Тулохонова, опубликованная в 2013 г. [6], включает таблицу “Географическая экспертиза государственных директив новейшего времени”. В ней определяются негативные последствия некоторых решений, коррекция которых принесла бы пользу стране.

Реализация Национального проекта подъема Сибири и Дальнего Востока имеет жизненно важное значение для настоящего и будущего России. Проект провозглашен Президентом Российской Федерации в декабре 2013 года – в сложный период, когда стала очевидной стагнация российской экономики. Ее рост в 2013 г. составил всего 1.3% при рекордно высоком объеме добычи нефти – 523 млн т. Глава министерства экономического развития А. Улюкаев считает, что “в 2014 году стагнация в экономике продолжится”, и предполагает ускорение темпов роста ВВП с 1.4% в 2013 г. до 2.5% в 2014 г. (<http://news.mail.ru/economics/15936105/>). Федеральный бюджет страны может недополучить в 2014–2015 гг. около 1.7 триллиона рублей. Для финансирования всех обязательств и обещаний властей федеральному бюджету не хватит до 2020 г. около 10 триллионов рублей (оценка по сценарию сохранения текущих высоких цен на нефть).

Все это свидетельствует, что благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, рекордно высокие цены на основные экспортные товары, обеспечивающие свыше 70% бюджетных доходов России, не в состоянии преодолеть перекосы структуры сырьевой экономики, архаичность инфраструктуры и технологий, слабость государственного управления. Стагнация экономики при сохранении высоких цен на нефть свидетельствует о необходимости изменения самой парадигмы развития в отношении Сибири и Дальнего Востока, необходимости модернизации региональной политики, создания новой стратегии регионального развития на принципах диверсификации и инноваций.

Решение проблем приоритетного развития Азиатской части страны в XXI веке требует при-

нения стратегического перспективного планирования развития в общегосударственных масштабах, видения перспектив развития страны в целом, включая ее Азиатскую часть. Заявления лидеров страны о необходимости *стратегического планирования* не находят продолжения. Так, Указ Президента Российской Федерации “Об основах стратегического планирования в Российской Федерации” от 12 мая 2009 г. не возымел никакого действия. С избранием В.В. Путина Президентом Российской Федерации движение в сторону введения государственного стратегического планирования возобновилось. В соответствии с его Указом № 596 “О долгосрочной государственной экономической политике” Правительство Российской Федерации получило задание внести до 1 октября 2012 г. в Государственную Думу проект закона о государственном стратегическом планировании. 21 ноября 2012 г. Проект Закона был принят в первом чтении, но продолжение пока отсутствует.

Научное экспертное сообщество под руководством академика С.Ю. Глазьева подготовило и представило в ноябре 2011 г. доклад “О стратегии развития экономики России”. В сентябре 2012 г. Президиум РАН издал постановление “Об организации Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию”. В конце декабря 2012 г. Президиум РАН утвердил Положение об этом Совете и его состав.

В разделе книги “О подходах к реализации национальных проектов” (с. 162–165) А.К. Тулохонов обращается к опыту осуществления национальных проектов, которые определялись ранее в качестве приоритетов внутренней политики государства. “Анализ ситуации в стартовой позиции этих проектов внушает серьезные опасения”, – пишет он и ставит цель – “выделить несомненные методологические провалы в постановке национальных проектов ... и предложить реальные пути их реализации” (с. 162). В качестве первого условия реализации выдвигается *анализ исторического опыта, а также* – “разработка концепции реализации проектов на системной основе ... и экспертная оценка специалистов разного профиля и уровня” (с. 165). Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока подчеркивает: “Интересы страны на долгосрочную перспективу, но самое главное – интересы населения этого региона требуют активного воздействия государства на протекающие здесь процессы. Разбалансированность природного, трудового, энергетического и

транспортного потенциалов определяют стратегические направления социально-экономического развития” (<http://www.komitet2-1.km.duma.gov.ru/site.xp/>).

Книга А.К. Тулохонова может эффективно использоваться при разработке и реализации Национального проекта подъема Сибири и Дальнего Востока. Книга важна и в методологическом плане, и как конкретное исследование одного из ключевых регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. В этой книге проблемы развития региона рассматриваются сквозь призму ведущих глобальных проблем современности – борьбы с бедностью, обеспечения пресной водой, энергетической безопасности, решения продовольственной проблемы. Автор выделяет приоритеты развития России – решение демографических проблем, предотвращение тенденций региональной дезинтеграции, сохранение малочисленных народов, усиление вектора азиатского направления регионального развития и международного сотрудничества.

Рассматриваемая книга – напоминание об ответственности “географов в решении практических задач, которых так много сегодня в нашей стране”. Институт географии РАН опубликовал пятитомную серию “Устойчивое развитие: проблемы и перспективы”, 2002–2012 гг. Пятый том, завершающий серию, “Россия и ее регионы: интеграционный потенциал, риски, пути перехода к устойчивому развитию”, подготовлен совместно с Институтом географии СО РАН и посвящен как раз проблемам, затрагиваемым в рассматриваемой книге. Состояние макро-регионов России, тенденции их развития, задачи рационализации природопользования охарактеризованы известными географами, которые живут и работают в этих районах. Выдвинуты конструктивные предложения по переходу от антиустойчивого к устойчивому развитию на региональном, локальном и национальном уровнях. Мы уверены, что эти работы географов полезны для реализации Национального проекта подъема Сибири и Дальнего Востока и найдут в нем свое место.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артоболевский С.С., Бабурин В.Л., Бакланов П.Я., Касимов Н.С. и др. Стратегия пространственного развития в Российской Федерации: географические ресурсы и ограничения // Изв. РАН. Сер. геогр. № 3. 2009. С.8–18.
2. Котляков В.М., Тишков А.А. Стратегия устойчивого развития России в начале XXI века: инновационные векторы и место географического прогноза. Инновации. 2009. № 9. С. 74–81.

3. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / Отв. ред. Бакланов П.Я., Тулохонов А.К. Новосибирск: СО РАН, 2010. 660 с.
4. Сдасюк Г.В., Тишков А.А. Ключевые районы устойчивого развития // Оценка качества окружающей среды и экологическое картографирование. М.: Институт географии РАН, 1995. С. 107–116.
5. Тулохонова А.К. О географии в современном обществе. Или уроки практической географии. Улан-Удэ, 2012. 227 с.
6. Тулохонов А.К. 2013. Роль географической информации в политических решениях в новейшей истории социально-экономического развития Азиатской России // Информатизация географических исследований и пространственное моделирование природных и социально-экономических систем. М.: КМК, 2013. С. 206–211.

On practical lessons of geography

G.V. Sdasyuk, A.A. Tishkov

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences

Issues of regional sustainable development in relation to the implementation of the priority national project of 21st century – development of Siberia and the Far East are discussed in an article in the format of the review of the book by A.K. Tulokhonov “On the geography in modern society. Lessons of practical geography”. We discuss some of the burning issues of regional development, for example, Russia and its regions in the context of globalization, the Baikal region as a world model area of sustainable development, the risks of depression in Asiatic Russia and possible ways of its socio-economic recovery, cross-border cooperation as an important element of the national project of development of Siberia and the Far East. The conclusion is made concerning the need to clarify the paradigm of interaction of geography with practice, primarily as a leading scientific exploration of space.